

ЦИФРОВИЗАЦИЯ - УГРОЗА ИЛИ ДВИГАТЕЛЬ ИНКЛЮЗИВНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА?

© 2020 Р.Р. Гильфанов*

В статье рассматривается гипотеза о двойственном характере воздействия цифровизации на возможность инклюзивного развития регионов, а также изменение структуры современного общества, вызванное цифровизацией и развитием цифровой экономики. Определены методические задачи дальнейших исследований.

Ключевые слова: инклюзивное развитие регионов, цифровизация, цифровая экономика.

Основные положения:

- ♦ выдвинута гипотеза о двойственном характере воздействия цифровизации на качество инклюзивного экономического развития региона;
- ♦ показано значение выверенной государственной политики в области цифровизации, призванной нивелировать расслоение регионов по уровню их цифровой зрелости;
- ♦ развитие новых цифровых технологий не только создает условия для инклюзивного развития, но и может существенно усугубить расслоение регионов при отсутствии выверенной государственной политики.

Введение

Целью данного исследования являются изучение теоретических идей об инклюзивном развитии в пространственном контексте, оценка неравенства в социальном и экономическом развитии регионов и обоснование основных механизмов его преодоления. Сегодняшняя политика развития регионов нуждается во взвешенном, объективном взгляде на различия в уровне социально-экономического развития регионов, в определении территорий, которые нуждаются в государственной поддержке в сфере их инклюзивного развития¹.

Современная действительность такова, что во многом уровень инклюзивности развития той или иной территории зависит от имеющейся инфраструктуры. Уровень и равномерность развития медицины, например, создает основу для равного доступа населения к медицинским условиям. То же можно сказать об образовании и многих других составляющих полноценной региональной инфраструктуры.

Однако сегодня одним из драйверов расслоения регионов становится качество цифровой инфраструктуры. И именно этот аспект будет рассмотрен нами в статье более подробно.

Методы

В настоящем исследовании мы выделяем два подхода - политэкономический и институциональный. Это объясняется тем, что, с одной стороны, современная цифровая инфраструктура имеет институциональные проявления, а с другой - служит основой для изменения структуры современного общества.

Результаты

В последние три десятилетия и в развивающихся, и в развитых странах наблюдается значительный рост неравенства доходов, что составляет угрозу для социальной стабильности и становится причиной повсеместного замедления темпов экономического развития. Одно из направлений, которое серьезно рассматривается и государствами, и исследователями, - появление инклюзивных инноваций. Предназначение инклюзивных инноваций заключается в том, чтобы создать условия для представления всем слоям населения доступа к социальным и экономическим благам, носящим хотя бы базовый характер.

Это направление инклюзивного развития должно быть комплексным, так как призвано не только обеспечить широкие слои населения базовыми социальными и общественными

* Гильфанов Рустам Рашидович, аспирант Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. E-mail: rus.kamtent@mail.ru.

ми благами, но и учесть необходимость совершенствования и соблюдения прав интеллектуальной собственности на создаваемые инклюзивные инновации.

В мировой практике уже есть примеры инклюзивных инноваций. Отметим, в частности, мобильные телефоны *Нор-Он*. Американская компания смогла оптимизировать стоимость своих мобильных аппаратов до 10 долл. США и ориентировала продажи на страны Азии с низкой покупательской способностью². Или другой пример: индийский автомобилестроительный концерн *Tata Motors*. Эта компания сосредоточила свой интерес на разработке самого дешевого автомобиля в мире - *Tata Nano*³.

Еще одной инклюзивной инновацией стала система микрокредитования, однако она не была одинаково успешна в разных странах мира⁴. Так, в Индии и Бангладеш система имела хороший результат, а в России и в ряде других стран стала проблемой. Это объясняется разными поведенческими моделями, которые были положены в основу применения данной инновации. Успешный опыт первых был построен на коллективной ответственности, так как поручителями бедных крестьян, получавших микрозаймы, была вся община. В результате, уровень невозврата долгов стремился к нулю, а конкретный заемщик получал реальную помощь. Невозврат долгов при этом был крайне низок. Для вторых же опыт оказался неудачным, так как не была выстроена эффективная система ответственности и поручительства.

Отдельно следует рассматривать проблему использования инноваций и инновационного развития в социально-экономической сфере в целях поддержания различных типов социальной вовлеченности. Анализировать процессы не только повышения доходов наиболее бедных слоев, но также создания постоянных рабочих мест для них и формирования благоприятных условий для развития целых регионов, оторванных в виду тех или иных причин от интернациональных экономических процессов и глобализации⁵. К подобным районам могут быть отнесены Тибет и Синьцзян-Уйгурский автономный район в КНР, восточные районы Турции, северные штаты Бразилии и иные территории. Эти районы в мировой практике рассматриваются в качестве плацдармов для использования инклюзивных инновационных систем⁶.

Однако необходимо отметить, что инновации, особенно в области цифровизации, далеко не всегда имеют инклюзивный характер. Это явление системное и институциональное. Объяснением такого положения вещей является изменение основы властных структур общества в цифровой экономике.

Вообще развитие цифровой инфраструктуры и цифровизации как таковой определяет сегодня уровень неравенства доступа к основополагающим общественным благам, например, образованию.

Так, пандемия COVID-19 на примере школьного дистанционного образования продемонстрировала существенное неравенство регионов и по их цифровой зрелости, и по уровню их цифровой инфраструктуры.

Таблица 1

Топ-10 субъектов Российской Федерации по индексу цифровизации*

Позиция в рейтинге	Субъект РФ	Индекс цифровизации	
		2018 г.	2017 г.
1	Москва	77,03	70,01
2	Республика Татарстан	76,48	67,95
3	Санкт-Петербург	76,44	67,54
4	Московская область	76,25	65,61
5	Тюменская область	76,19	65,44
6	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	75,81	67,88
7	Ямало-Ненецкий автономный округ	74,48	66,03
8	Республика Башкортостан	74,43	65,08
9	Ленинградская область	73,15	62,45
10	Новосибирская область	73,10	52,48

* Составлено по: Индекс "Цифровая Россия". URL: https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research_Reports/SKOLKOVO_Digital_Russia_Report_Full_2019-04_ru.pdf.

Таблица 2

**Антитоп-10 субъектов Российской Федерации
по индексу цифровизации***

Позиция в рейтинге	Субъект РФ	Индекс цифровизации	
		2018 г.	2017 г.
1	Республика Тыва	39,74	34,04
2	Еврейская автономная область	39,76	26,06
3	Карачаево-Черкесская Республика	40,31	27,69
4	Республика Ингушетия	40,42	28,03
5	Республика Калмыкия	41,36	26,43
6	Чукотский автономный округ	41,64	25,19
7	Республика Северная Осетия - Алания	41,99	30,15
8	Республика Адыгея	42,78	30,32
9	Республика Бурятия	43,65	30,54
10	Псковская область	44,73	30,29

* Составлено по: Индекс “Цифровая Россия”. URL: https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research_Reports/SKOLKOVO_Digital_Russia_Report_Full_2019-04_ru.pdf.

Это подтвердили и результаты исследования, проведенного Центром финансовых инноваций и безналичной экономики Московской школы управления СКОЛКОВО, - Индекс “Цифровая Россия”⁷.

В табл. 1 приведен рейтинг регионов по уровню их цифровизации по состоянию на начало 2019 г.

Также нами составлен антитоп-10 субъектов Российской Федерации по индексу цифровизации (табл. 2).

Как видно из приведенных данных, индекс цифровизации “первого” региона почти в 2 раза выше индекса “последнего” региона.

Обсуждение

Конец XX в. ознаменовался резким увеличением скорости обновления социально значимых знаний и навыков, которые могут смениться несколько раз на протяжении жизнедеятельности одного поколения общества, что было совершенно не характерно для прежней истории человечества. Социально значимые навыки и знания формировались десятилетиями, а иногда и столетиями, передаваясь по наследству и формируя единое ценностное и компетентностное поле минимум для трех поколений.

Сегодня ситуации категорически иная. В современном обществе мы имеем уже четыре поколения, которые обладают разными социально значимыми знаниями и навыками:

◆ поколение, родившееся в 40-50-х гг. XX в.;

◆ поколение, родившееся в 60-80-х гг. XX в.;

◆ поколение, родившееся в 90-х гг. XX в.;

◆ поколение, родившееся в 00-х гг. XXI в.

Во многом это предопределилось развитием Интернета и цифровых технологий и разным уровнем поколенческого доступа к ним.

Данное обстоятельство дало возможность тем, кто способен самостоятельно выработать или освоить новые социально значимые знания и навыки, реализовать их непосредственно в виде той или иной власти, альтернативной номинальной власти прежней социально-статусной “элиты”.

Примером социально-статусной “элиты” является класс так называемых блогеров, которые продуцируют социально значимые знания и навыки. При этом, несмотря на всепроникающий характер Интернета, максимальная концентрация социально-статусной “элиты” наблюдается на территориях с наиболее развитой цифровой инфраструктурой. И это характерно для всех стран мира.

Все это приводит нас к выводу, что цифровизация имеет двойственный характер воздействия на развитие регионов и территорий, неравномерная цифровизация становится угрозой инклюзивности социально-экономического развития регионов.

Заключение

Исследование воздействия цифровизации на возможность инклюзивного развития ре-

гионов, по сути, только в начале своего пути. Предстоит выработать единые подходы к оценке цифровой зрелости регионов с учетом их неоднородности, к оценке инклюзивности развития регионов, в том числе в плоскости доступности цифровой инфраструктуры и результатов цифровизации для всех слоев населения региона и страны в целом. Однако уже сегодня мы можем говорить о том, что развитие новых цифровых технологий не только создает условия для инклюзивного развития, как это кажется при первом приближении, но и может существенно усугубить расслоение регионов при отсутствии выверенной государственной политики.

---

¹ Porter M., Kramer M. Creating Shared Value // Harvard Business Review. 2011. № 89. P. 62-77.

² Файншмидт Р. Инклюзивное развитие и инновации. URL: <https://globalcentre.hse.ru/nletter7.5>.

³ Там же.

⁴ Sustainable Living. We're building a business the world can be proud of. URL: <https://www.hul.co.in/sustainable-living>.

⁵ Гильфанов Р.Р., Шепелев А.В. Концепция общей ценности (CSV) применительно к обеспечению инклюзивного развития территорий // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2020. № 7 (189). С. 9-18.

⁶ Файншмидт Р. Инклюзивное развитие и инновации ...

⁷ Индекс "Цифровая Россия". URL: https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research_Reports/SKOLKOVO_Digital_Russia_Report_Full_2019-04_ru.pdf.

Поступила в редакцию 28.08.2020 г.

DIGITALIZATION - A THREAT OR AN ENGINE OF INCLUSIVE DEVELOPMENT IN THE REGION?

© 2020 R.R. Gilfanov*

The article considers the hypothesis on the dual nature of the impact of digitalization on the possibility of inclusive development of regions, as well as the change in the structure of modern society caused by digitalization and the development of the digital economy. Methodological tasks of further research are defined.

Keywords: inclusive development of regions, digitalization, digital economy.

Highlights:

- ◆ a hypothesis is proposed on the dual nature of the impact of digitalization on the quality of inclusive economic development in the region;
- ◆ the importance of a verified state policy in the digitalization, that is intended to level out the stratification of regions by the level of their digital maturity, is shown;
- ◆ the development of new digital technologies not only creates conditions for inclusive development, but can also significantly worsen the stratification of regions in the absence of a verified state policy.

---

* Rustam R. Gilfanov, Post-graduate student of the Center for Advanced Economic Research, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. E-mail: rus.kamtent@mail.ru.

Received for publication on 28.08.2020